

Шалаева Татьяна Захаровна

к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В ИННОВАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ БЕЛАРУСИ: ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Объективная необходимость внедрения инновационных технологий в производственные процессы с целью их коммерциализации дала толчок развитию инновационно-хозяйственных отношений между субъектами, которые разработали или являются владельцами технологий производства, и субъектами, которые обладают средствами производства и имеют возможность применения данной технологии. Соответственно широкое распространение получило такое явление, как трансфер технологий. В особенности данный инновационный процесс затрагивает рынок финансовых услуг. В связи с чем, достаточно выпукло выделяются проблемы теоретико-правового и, соответственно, правоприменительного аспектов развития института финансовых услуг.

Основными нормативными правовыми актами, регулирующими инновационную деятельность в Республике Беларусь, можно назвать: Закон Республики Беларусь № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 425-З) принят 10.07.2012, опубликован 26.07.2012 и вступил в силу через 6 месяцев с последней даты; Закон Республики Беларусь от 21.10.1996 г. № 708-ХІІІ (ред. от 11.05.2016) «О научной деятельности»; Закон Республики Беларусь от 19.01.1993 г. № 2105-ХІІ (ред. от 11.05.2016) «Об основах государственной научно-технической политики»; Закон Республики Беларусь от 05.05.1999 г. № 250-З «О научно-технической информации» и др.

Как правило, теоретики права под финансовыми услугами понимают услуги финансового характера, включающие в себя страховые, банковские услуги и услуги на рынке ценных бумаг.

Национальное законодательство Республики Беларусь вообще не дает трактовки данного понятия, отдельные нормативные правовые акты лишь определяют категории «услуга», «финансовый рынок», «финансовая грамотность населения» и др. Для формирования официальной статистической информации органами государственной статистики используется Общегосударственный классификатор Республики Беларусь «Виды экономической деятельности», где Секция «К» посвящена финансовым услугам, включая страхование, перестрахование и дополнительное пенсионное обеспечение, а также вспомогательную деятельность в сфере финансовых услуг и страхования. В вышеназванном классификаторе структура финансовых услуг выглядит весьма широко и включает валютное регулирование, эмиссию денег, предоставление денежных средств банкам и др.

Целесообразным представляется обратиться к опыту Европейского Союза, в котором развитие рынка финансовых услуг находится на достаточно высоком уровне, том числе и основы правового регулирования свободы перемещения капиталов как общим европейским, так и отчасти национальным законодательством государств-членов ЕС.

Правовое регулирование свободы передвижения капиталов в ЕС осуществляется на уровне, как актов первичного права (Договор о ЕС, Договор о функционировании ЕС), так и актов вторичного права (акты наднациональных органов). Кроме того, Суд ЕС установил принцип прямого действия ст.63 Договора о функционировании ЕС относительно свободы передвижения капиталов, чем существенно повысил статус этой свободы в европейских интеграционных отношениях. Сразу отметим, что Суд ЕАЭС подобных решений не выносил, соответственно данная свобода может быть

реализована только через принятие соответствующих евразийских актов вторичного права.

Анализ нормативного массива в ЕС, регулирующего свободу перемещения капиталов, показывает детализацию нормативного регулирования данной свободы. К примеру, приняты и действуют Директива 2013/36 «О допуске к осуществлению деятельности кредитных организаций и пруденциальном надзоре за кредитными организациями и инвестиционными фирмами, о внесении изменений в Директиву № 2002/87/ЕС и об отмене Директив № 2006/48/ЕС и 2006/49/ЕС», Регламент (ЕС) № 575/2013 от 26 июня 2013 г. «О пруденциальных требованиях для кредитных организаций и инвестиционных фирм и о внесении изменений в Регламент № 648/2012»; Директива Европейского Парламента и Совета ЕС 2007/64/ЕС от 13 ноября 2007 г. «О платежных услугах на внутреннем рынке и о внесении изменений в Директивы 97/7/ЕС, 2002/65/ЕС, 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 97/5/ЕС»; Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2009/65/ЕС от 13 июля 2009 г. «О координации законодательных, регламентарных и административных положений в отношении предприятий для коллективного инвестирования в обращающиеся ценные бумаги (Директива о предприятиях коллективного инвестирования в ценные бумаги)»; Регламент (ЕС) № 600/2014 Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О рынках финансовых инструментов и поправки к Регламенту (ЕС) № 648/2012»; Директива 2014/65 / ЕС Европейского парламента и Совета от 15 мая 2014 года «О рынках финансовых инструментов и изменения Директивы 2002/92 / ЕС и Директивы 2011/61 / ЕС»; Директива 2018/843 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2018 года «О предотвращении использования финансовой системы в целях отмывания денег или финансирования терроризма и внесении поправок в Директивы 2009/138 / ЕС и 2013/36 / ЕС»; Директива ЕС 2009/138/ЕС от 25 ноября 2009 года «О страховом бизнесе и перестраховании» и др.

Таким образом, нормативные правовые акты вторичного права в ЕС принимаются по общим вопросам гармонизации финансового рынка, включая вопросы предотвращения его криминализации, устранения кризисных проявлений, регулирования новых финансовых инструментов (электронных денег, финансовых услуг, оказываемых на расстоянии, криптовалют и др.); по вопросам банковской деятельности, включая реализацию принципа единой банковской лицензии, порядка создания и прекращения деятельности, в том числе банкротства кредитных организаций, о пруденциальном надзоре и др.); по вопросам регулирования рынка ценных бумаг; по вопросам регулирования страхования.

Соответственно права потребителей финансовых услуг требуют наличия дополнительных правовых средств их реализации и защиты как на наднациональном, так и национальном уровнях. Необходимо отметить, что в настоящее время во многих зарубежных странах активно используются все альтернативные способы разрешения финансовых споров на безвозмездной основе для потребителей (за счет специального фонда, созданного финансовыми организациями), в том числе популярным является введение института уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

Думается, что в Республике Беларусь для рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг по требованиям имущественного характера, предъявляемых к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги, необходимо так же ввести должность уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг и определить его статус в специальном законе Республики Беларусь «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Кроме того, будет целесообразным рассмотреть вопрос Министерством финансов и Национальным Банком Республики Беларусь о членстве Республики Беларусь в Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet)), чтобы принимать участие в решении

самых сложных и важных вопросов по защите прав потребителей финансовых услуг, получать консультации международных экспертов.

Следует, по нашему мнению, положить начало в теоретико-правовом исследовании механизма правового регулирования инновационных отношений по цифровизации финансовых инструментов финансового рынка на основе гармонизации подходов к проблемам правового обеспечения цифровизации рынка ценных бумаг, а также банковской, биржевой, страховой, валютной и пр. финансовой деятельности.

Стоит заметить, что банковская система расчетов является не единственной сферой, в которой все чаще применяется инновационная технология блокчейн. Но, практика показывает, что именно в финансовом секторе экономики в настоящее время проводятся наиболее значимые и важные как технологические разработки, так и ведомственное правовое регулирование. К примеру, появляются проектные разработки и различные юридические решения по регулированию и внедрению новой технологии с использованием системы «блокчейн». В мире создаются соответствующие консорциумы финансовых услуг, мировые финансовые и IT-гиганты: UBS, Barclays, Citigroup, Банк России, IBM, Microsoft и др., которые инвестируют огромные средства в исследование и внедрение системы «блокчейн». Исследования развития цифровизации финансовых услуг в ЕС, США, среднеазиатском регионе доказывают перспективность этой технологии и доверительное к ней отношение.

Считаем целесообразным разработку соответствующего правового регулирования, направленного на внедрение технологии блокчейн в операции с ценными бумагами, клирингом, краудинвестингом, в реестры имущества и прав собственности, децентрализованное хранение данных, при идентификации пользователей и клиентов, при использовании смарт-контрактов, а также для подтверждения актуальности идентификационных данных.

Исходя из проведенного исследования, следует определить ряд выводов:

во-первых, первоочередные меры должны быть приняты относительно унификации категориального теоретико-правового аппарата в этой сфере (прежде всего, это должны быть дефиниции «финансовая услуга», «финансовая организация», «кредитная организация», «потребитель финансовых услуг» и т.п.).

во-вторых, необходимо активно использовать все альтернативные способы разрешения финансовых споров на безвозмездной основе для потребителей (за счет специального фонда, созданного финансовыми организациями). В данном контексте важным представляется и закрепление дополнительных гарантий защиты прав потребителей финансовых услуг в национальном законодательстве с учетом положительного опыта ЕС. Целесообразным представляется принятие закона Республики Беларусь «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»;

в-третьих, рассмотреть вопрос возможного членства Республики Беларусь в Международной организации по защите прав потребителей финансовых услуг (The International Financial Consumer Protection Organisation (FinCoNet)) с целью получения доступа к лучшим международным практикам в этой сфере, консультаций международных экспертов;

в-четвертых, сравнительно-правовой анализ европейского законодательства по вопросу обеспечения свободы перемещения капиталов подтверждает высокий уровень правового регулирования данной свободы. Еще предстоит работа белорусским законодателям по выработке общей стратегии создания и принятия соответствующих нормативных правовых актов с учетом многолетнего опыта ЕС;

в-пятых, наряду с разработкой единых стандартов к формированию общих информационных реестров субъектов финансовых рынков, наличия финансового (банковского) регулятора, создания единых электронных

форматов финансового взаимодействия и т.п., необходимо на начальном этапе разработать и принять правовой акт, позволяющий эффективно использовать в электронной системе «блокчейн» различные финансовые услуги.